

ЧЕРНОВ МЕФОДИЙ ФЕДОРОВИЧ
РОДИЛСЯ 28 АПРЕЛЯ 1930 ГОДА

в д. Онгапоси Чебоксарского района Чувашской АССР. Окончил Чувашский государственный педагогический институт им. И. Я. Яковлева (1952) и аспирантуру при нем (1962). В 1963 году защитил кандидатскую, в 1988 году — докторскую диссертации. Старший преподаватель кафедры чувашского языка и литературы (1962 — 1964), доцент кафедры русского языка пединститута (1964 — 1973). Заведующий отделом языка и старший научный сотрудник Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР (1973 — 1988). Доцент и профессор чувашского и русского языков Чувашского государственного педагогического института им.

И. Я. Яковлева (1988 — 1991). С 1991 года — заведующий кафедрой чувашского языка и литературы. М. Ф. Чернов — доктор филологических наук, профессор, действительный член НАНИ Чувашской Республики, Заслуженный деятель науки Чувашской Республики, академик ИТА ЧР.

ББК 81.2. Чув.

М. Ф. Чернов.

«СЛОВАРЬ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА»
Н. И. АШМАРИНА — ВЫДАЮЩИЙСЯ
ПАМЯТНИК ЧУВАШСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
(К 125-летию со дня рождения Н. И. Ашмарина)

Значительным достижением чувашской лексикографии и фразеологии явилось издание 17-томного «Словаря чувашского языка» члена-корреспондента АН СССР профессора Н. И. Ашмарина.

Материал для будущего словаря Н. И. Ашмарин начал собирать в 1895 году, когда работал учителем в Казани. В 1900 году он в «Известиях Общества археологии, истории и этнографии», издававшихся в Казанском университете, опубликовал «Программу для составления словаря». В ней Н. И. Ашмарин убедительно показал научную и практическую ценность будущего словаря чувашского языка и обратился к корреспондентам с просьбой оказать ему помощь в сборании материала. Благодаря активной и бескорыстной помощи сельской интеллигенции, учащейся молодежи, грамотных людей и др. был собран огромный материал для словаря, и то дало возможность приступить к его составлению.

В 1910 г. вышел в свет 1-й выпуск «Словаря чувашского языка», в 1912 г. — 2-й выпуск, и на этом издание Словаря было прекращено.

После Октябрьской революции, когда в Чувашском крае, как и в других национальных республиках и областях, широко развернулось культурное строительство, вопрос об издании Словаря Н. И. Ашмарина приобрел особую актуальность и важность. В 1928 и 1929 гг. с некоторыми добавлениями и изменениями в Казани переизданы первые два выпуска Словаря. При непосредственном участии Н. И. Ашмарина вышли 5 его выпусков. Остальные издавались в

Чебоксарах после смерти (1933) автора. Подготовка рукописей Словаря к печати руководил Научно-исследовательский институт. Много усилий и труда вложили в издание Словаря научные сотрудники института Т. М. Матвеев, Н. А. Резюков и А. Л. Лукин. Последний, 17-й выпуск, издан в 1950 г.

«Словарь чувашского языка» Н. И. Ашмарина — это выдающийся памятник письменности чувашского языка. Он по своему богатству и научной значимости стоит в одном ряду с такими монументальными трудами, как «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля и «Словарь якутского языка» Э. К. Пекарского, вышедшего в 13 выпусках в издании АН СССР (1907 — 1930). Член-корреспондент АН СССР С. Е. Малов в свое время писал: «Чувашский народ может считать себя счастливым, что имеет такой ценный «Словарь чувашского языка», составленный Николаем Ивановичем Ашмариным. В Советском Союзе из словарей турецких (т. е. тюркских. — М. Ч.) языков только словарь якутского языка может быть сравниваемым со словарем Н. И. Ашмарина... В историю тюркологии Н. И. Ашмарин войдет как крупное лицо, как выдающийся деятель науки. Он один охватил во всем объеме изучение чувашского языка.¹

Словарь Н. И. Ашмарина от всех других лексических словарей чувашского языка отличает прежде всего обширность, полнота объема включенного в него лексико-фразеологического материала. В нем содержится более 40 тыс. слов, не считая их фонетических вариантов, наблюдаемых в говорах и наречиях чувашского языка, а также тех словесных единиц, которые встречаются в составе устойчивых сочетаний слов. Ср.: **шухăш, шукăш, шохăш** «мысль»; **çатмаççи, çатмарыççи, çатмароççи** «сковородник»; **кавакарçан, кавакарçан, кавакарçын** «голубь».

Основной материал Словаря Н. И. Ашмарина составляют слова живой разговорной речи из области быта, земледельческого труда, а также из народного творчества (легенды, сказания, молитвы, народные приметы, пословично-поговорочные выражения): **эрне** (первоначально пятница) «неделя», **этем** «человек»; род человеческий, **уйăх, ойăх** «луна», **уланкă, оланкă** «окунь», **учук** «жертвоприношение, сопровождаемое общественным молением».

Словарь, наряду с лексическими единицами, являющимися собственно названиями фактов действительности, необычайно богат словами с экспрессивно-оценочной функцией, в которых ярко выражается отношение говорящего-пишущего к лицу или предмету мысли. Например: **авкаланçăк** «кривляка», **авăрт** «нести вздор», **авлантар** «обмануть, надуть», **автанччен** «до пегухов (вставать)», **алпастă** «глупый, озорной», **амутке** «голова садовая», **усăнçăк** «шатун, шатунья», **кўпмен** (бран.) «обжора», **каптăркка** «бессильный, быстро утомляющийся», **сарă** — эпитет солнца и весны (**сарă хёвел, сарă çор килет**), **сивё** «мрачный; сердитый; неприветливый»; **сўнкетет** «болтать, говорить бестолково, невнятно», **чечен** «прекрасный, превосходный, красивый, хороший, изящный», **чуман** «медлительный, нерасторопный».

В чувашском языке, как и в других тюркских языках, встречается множество так называемых парных слов (мăшар сăмахсем), основное назначение которых состоит в том, что они создают в языке значение обобщенности, собирательности. Слова подобного типа с исчерпывающей полнотой получили отражение в Словаре Н. И. Ашмарина. Например: **ака-суха, ака соха** 1) «общее обозначение различных родов плуга и бороны», 2) «земледелие», 3) «ремесло, постоянное занятие», **атге-анне** «мой (наши) родители»; **ăс-тăн** «умственные способности», **ўпре-шăна** «летучие насекомые», **ёç-хёл** «дело вообще», **ёçем-сийем** «кушанья и папитки (пища и питье)», **ят-шыв** «доброе имя, слава», **намăс-симёс** «стыд вообще», **пыл-хурт** «мед вообще», **пилёк-çурăм** «тело», **сасă-чў, сас-чў,**

¹ Малов Е. С. Памяти Н. И. Ашмарина // Зап. ЧНИИ. — Вып. 1 — Чебоксары, 1941, с. 136—140.

сасă-чĕвĕ, сас-чĕ «шум вообще, слух, весть», сас-хыпар «слухи, сплетня», хавас-савăнăç «радость», хурăнташ-нăрлăх «родня». Среди парных слов, включенных в Словарь, значительное место занимают такие, которые употребляются в языке как образно-изобразительные средства, например, алăкăн-тĕпелĕн «взад и вперед» (алăкăн-тĕпелĕн кустарчĕ «заставил бегать взад и вперед по избе, т. е. побил, задал баню»), алчă-малчă «в беспорядке» (патак-шатакĕсене вĕç алчă-малчă пăрахса пĕтернĕ «все палки разбросаны как попало»), урлă-пирлĕ «вдоль и поперек», урма-сурма «страшный», кукар-макар «вкось и вкривь».

О стремлении составителя словаря сохранить и отразить каждую крупницу общенародного языка свидетельствует и то, что в Словаре зафиксировано немало слов, встречающихся в детской речи. Например: амма 1) «все съестное, исключая жидкостей» 2) «картофелина; яблоко»; тўттў «молочная пища», тўтўт «рожок (игральный), труба»; арманла «верчение ледяного жернова» (назв. игры); а́нка «вода» (детское назв.); пўске́лле (назв. игры в мяч).

Известно, Н. И. Ашмарин внес значительный вклад в изучение продуктивнейшей в чувашском языке категории слов — звуко-и образоподражательных слов. Вполне закономерно, что они в Словаре заняли большое место как самостоятельные лексические единицы. Например: шăлт — подражание захлопыванию двери, шалтăр — подражание шуму при отпирании деревянного замка, хăштин-хăштин — подражание дыханию человека. Приводится большое количество слов, образованных на базе подражательных слов: шалт — подражание стуку, шалтлат «стучать, хлопать», хăш — подражание шуму, возникающему при движении воздуха, например, при вздохе, хăшлат «задышаться». Следует особо отметить, что до Н. И. Ашмарина подражательные слова не фиксировались ни в одном из чувашско-русских словарей. В настоящее же время исследователи тюркских языков, в том числе и чувашского языка, при научной разработке вопросов теории о подражательных словах широко пользуется как теоретическим наследием ученого, так и материалом его Словаря. Что же касается чувашско-русских словарей, изданных после выхода в свет Словаря Н. И. Ашмарина, то в них отражен значительный пласт звуко- и образоподражательных слов. Богатейшим, ценным лексическим источником, несомненно, послужил описываемый труд основоположника чувашского языкознания.

Одним из достоинств Словаря Н. И. Ашмарина является и то, что в нем во всем объеме и очень рельефно отразилась диалектная лексика чувашского языка дооктябрьского периода. Причем в словарных статьях автора часто указывается территория распространения того или иного слова, что имеет важное значение для исторической диалектологии чувашского языка. Например: тăхтă сила, мощь, крепость. Альш. (означает: с. Альшесво, бывш. Буинского уезда Симбирской губернии), Тĕкĕ рис. Изамб. т. (с. Изамбаевка Яльчикского р-на ЧАССР).

Ашмаринский словарь по характеру содержания сходящегося в нем материала сходен с «Толковым словарем живого великорусского языка» В. И. Даля. Все это дает основание утверждать, что Словарь представляет собой ценный и надежный источник изучения диалектов чувашского языка.

В Словаре Н. И. Ашмарина широко представлены названия селений, урочищ, рек, лесов, полей, личные имена (древнечувашские языческие и заимствованные еще до революции из русского языка). Например: Анат Чакă — назв. селения Полевое Чекурово (Первомайский р-н ЧАССР), Тĕрне шор — назв. поля около Елмăрша, назв. Лесного оврага в Ново-Кавал. вол. Цивиль. у./ . Личные языческие имена мужчин: Ултиван, Урхан, Урхантей, Ятлаç, Упамсар, Ялмурса, Тăхти; личные языческие имена женщин: Ернуç, Ернеслу, Ернепи, Тăхтуç.

Для современного чувашского языкознания данные ономастики имеют важное значение. Они служат источником для изучения истории чувашского языка, истории его носителя в широком смысле слов. Так, например, названия селений

и деревень могут указывать на древние взаимоотношения чувашей с другими соседними народами.

Словарь Н. И. Ашмарина ценен еще тем, что здесь получил отражение солидный пласт устаревшей лексики чувашского языка. Она главным образом связана с общественно-политической, сельскохозяйственной, ремесленной технологией. Например: **тынӑ** «свидетель», **кӱнтелен** «свидетель», **хунтӑ** «поддержка, защита; покровительство», **ант** «клятва», **карман** «укрепление», **кепе** — назв. божества, **хӑм** «родство», **алмак** «семья».

Словарь Н. И. Ашмарина содержит огромный фразеологический материал. Фразеологизмы особо не выделяются, даются при том или ином слове из состава устойчивого сочетания. Так, например, фразеологизм **алӑ хур** «подписываться, приложить руку; побить кого-либо» размещен в ряду словесных соединений, опорным словом которых является **алӑ** «рука».

В Словаре мы находим все структурно-семантические типы фразеологизмов — фразеологических сочетаний (**хурама кӑмпи** «ивишень», **шӑна кӑмпи** «мухомор», **шӑрка курӑкӑ** «ластунья сумка», **тав уйӑр** «разбирать тяжбу» (**тав уйӑрнӑ ҫӑрте халсӑр ҫерелле ан пул**) Ашм., 14) «при разборке жалобы не будь слабым») и фразеологических единств, или идиоматических сочетаний (**хупах алӑллийӑ** «кабацкий завсегдатай», **хӑвна ҫӑле хыв**, **пусна асла хыв** «ставить себя высоко», **ватӑ ҫерҫие хывӑхпа улталайман** «старого воробья на мякине не проведешь», **хура ҫӑлен** (бран.) «змея подколодная», **хура юнлӑ ҫын** «злой человек»).

В Словаре широко представлены пословично-поговорочные выражения, загадки, народные приметы. С полным основанием можно сказать, что рассматриваемый словарь — это бесценный источник для изучения чувашской фразеологии и паремологии.

Таким образом, «Словарь чувашского языка Н. И. Ашмарина является важнейшим лексикографическим трудом, в котором полно и широко представлена лексика» и фразеология живой чувашской разговорной речи дооктябрьского периода. Этот памятник письменности чувашского языка служит замечательным источником для изучения всех сторон чувашской лексики и фразеологии. К сожалению, Словарь Н. И. Ашмарина до сих пор использовался и используется в большей мере как лексикографический источник, однако, на наш взгляд, пора на его основе создать фундаментальное исследование, посвященное лексической системе чувашского языка.

В Словаре Н. И., как было отмечено, отражается лексика чувашского языка дореволюционной эпохи. Имея в виду это, в свое время отдельные языковеды в числе так называемых «главных недостатков» Словаря указывали на то, что он не отражает современной чувашской лексики. Действительно, в нем отсутствуют многие слова, бытующие в современном чувашском языке. Однако это ни в коем случае нельзя признать за недочет автора. «Нужно благодарить Н. И. Ашмарина, — пишет С. Е. Малов, — за все то, что им сделано в Словаре. Разве он виноват, что главную свою работу и основную работу по составлению словаря проделал до Октябрьской революции. В силу этих реальных, физических условий Н. И. Ашмарин не мог, естественно, охватить чувашский язык последних лет в своей жизни. Эта задача составления словаря современного чувашского языка ложится на плечи последующих чувашеведов. Только люди, не знающие трудоемкости словарной работы и мало улавливающие быстрые темпы в деле языкового творчества, могут обвинить Н. И. Ашмарина, что он не дал в своем Словаре чувашского языка последних лет. Ведь не все книги и словари надо судить и критиковать по дате их выхода в свет из типографии...»²

17-томный «Словарь чувашского языка» Н. И. Ашмарина — это не только

²Указ. раб., с. 138—139.

замечательный образец Словаря-тезауруса, но и первый в чувашском языкознании выдающийся труд по семантике чувашского слова. Большинство словарных статей содержит богатейший иллюстративный материал, на основе которых автором устанавливаются не только значения слов, но и тончайшие их оттенки. Огромная заслуга ученого в лексикологии и семасиологии чувашского языка состоит в том, что он впервые в практическом плане дал образцы системного описания семантической структуры полисемантических слов. Рамки газетной статьи не позволяют все это показать на примерах.

Достоверность и объективность выявленных и определенных Н. И. Ашмаринным значений слов и фразеологизмов полностью подтверждаются примерами из Генеральной картотеки Чувашского института гуманитарных наук. Поэтому, вполне закономерно, в основе как словников, так и словарных статей больших чувашско-русских словарей, изданных после 50-х годов, лежит именно Словарь Н. И. Ашмарина.

В ряде случаев при словах проводится подробное описание старого чувашского быта, предметов повседневного пользования, мифологии и преданий чувашей. Эти описания являются ценным источником изучения истории языка, культуры и быта чувашей дореволюционного периода. Принято считать, что словарь — это история народа в словах. Сказанное как нельзя лучше относится к Словарю Н. И. Ашмарина.

Все изложенное дает основание утверждать, что Словарь Н. И. Ашмарина — это поистине сокровищница чувашского языка.